

УДК 159.99

DOI: 10.24147/2410-6364.2020.2.52-57

А. А. Золотарева

ВАЛИДНОСТЬ И НАДЕЖНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ШКАЛЫ САМООЦЕНКИ М. РОЗЕНБЕРГА¹

Целью настоящего исследования стала оценка валидности и надежности русскоязычной версии шкалы самооценки (Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES) М. Розенберга. RSES была переведена на русский язык и заполнена 213 русскоязычными студентами в возрасте от 16 до 24 лет. Эксплораторный и подтверждающий факторный анализ подтвердил однофакторную структуру шкалы с приемлемым уровнем надежности (α -Кронбаха = 0,82). RSES также продемонстрировала конвергентную валидность за счет корреляционных связей со шкалой самооценки Т. Дембо и С. Я. Рубинштейн. Таким образом, русскоязычная версия RSES является кратким, валидным и надежным инструментом для диагностики самооценки у русскоязычных респондентов.

Ключевые слова: RSES; факторная структура; валидность; надежность; психометрические стандарты.

А. А. Zolotareva

VALIDITY AND RELIABILITY OF THE RUSSIAN VERSION OF THE ROSENBERG SELF-ESTEEM SCALE

The aim of this study was to assess validity and reliability of the Russian version of the Rosenberg Self-Esteem Scale (RSES). The RSES was translated in Russian and completed by 213 Russian-speaking students in the age range from 16 to 24 years. Exploratory and confirmatory factor analyses confirmed the one-factor structure with suitable reliability (Cronbach's α = 0,82). The RSES has convergent validity in relation to the Dembo and Rubinstein's Self-Esteem Scale. Thus, the Russian version of the RSES is a brief, valid and reliable measure of self-esteem in Russian population.

Keywords: RSES; factor structure; validity; reliability; psychometric standards.

Шкала самооценки (Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES) была разработана в 1965 году американским социологом Моррисом Розенбергом [1]. Несмотря на то, что в этом году RSES, можно сказать, празднует свой 55-летний юбилей, она до сих пор является наиболее распространенной шкалой самооценки во всем мире. По данным PsycINFO® (базы данных Американской психологической ассоциации) и PsychPro® (базы данных Американской психиатрической ассоциации), поисковый запрос «Rosenberg Self-Esteem Scale» релевантен 3288 публикациям, среди которых большую часть составляют работы эмпирического характера с использованием RSES.

Психометрические свойства оригинальной версии RSES были оценены в многочисленных исследованиях, подтвердивших валидность и надежность шкалы [2].

В 2005 году Д. Шмитт и Дж. Аллик опубликовали результаты масштабного кросс-культурного исследования, охватившего 16 998 респондентов из 53 стран, целью которого стала оценка универсальных и культурно-специфических особенностей глобальной самооценки человека с помощью RSES [3]. На основании полученных данных авторы исследования сделали пять выводов, важных для научного и практического использования RSES.

¹ Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Во-первых, факторная структура и надежность оригинальной версии RSES в значительной степени репликабельна в разных языках и культурах. Этот вывод свидетельствует в пользу того, что самооценка является универсальной и достоверно измеряемой человеческой характеристикой.

Во-вторых, RSES тесно связана с невротизмом и экстраверсией из «большой пятерки». Универсальный характер негативной связи с невротизмом подтверждает тот факт, что самооценка выполняет функцию буферизации тревоги при стрессовых состояниях [4].

В-третьих, в большинстве стран средний показатель RSES значительно выше, чем аналогичный показатель самооценки по теоретическим стандартизационным нормам. В частности, такие показатели были обнаружены в Израиле, Аргентине, США, Австралии, Турции, Боливии, Австрии, Финляндии, Нидерландах и ряде других стран.

В-четвертых, представители большинства культур сообщали о более низкой самооценке при ответе на обратные пункты RSES, что было неожиданной тенденцией с учетом их ответов на прямые пункты шкалы.

В-пятых, компоненты глобальной самооценки, а именно компетентность (восприятие себя способным и эффективным) и самолюбие (восприятие себя «хорошим» и социально значимым) имеют ярко выраженные кросс-культурные различия. Представители коллективистских культур, как правило, демонстрируют более низкий уровень компетентности и более высокий уровень самолюбия, чем представители индивидуалистических культур, и, напротив, представители индивидуалистических культур имеют более высокие показатели компетентности и более низкие показатели самолюбия, чем представители коллективистских культур. Этот вывод подтверждает тот факт, что культура играет важную роль в переживании отношения к себе ее представителей [5].

В настоящее время RSES имеет адаптированные версии более чем на тридцати языках, однако среди них до сих пор нет русскоязычной версии шкалы². Научная и практическая значимость адаптации последней заключается, с одной стороны, в получении обще-

признанного, психометрически обоснованного инструмента для диагностики самооценки у русскоязычных респондентов, с другой стороны, в перспективе участия русскоязычных респондентов в систематических кросс-культурных исследованиях самооценки. Целью настоящего исследования стала оценка валидности и надежности русскоязычной версии RSES.

Метод

Участники исследования. В исследовании приняли участие 213 студентов НИУ МГСУ, в их числе 104 девушки и 109 юношей в возрасте от 16 до 24 лет (среднее 20,79, медиана 21 год; стандартное отклонение 2,12).

Методики исследования. Помимо RSES участники исследования заполнили шкалу самооценки Т. Дембо и С. Я. Рубинштейн в адаптации А. М. Прихожан [7]. Стимульный материал к данной шкале представляет собой семь вертикальных линий, обозначающих различные показатели («здоровье», «ум, способности», «характер», «авторитет у сверстников», «умение многое делать своими руками, умелые руки», «внешность» и «уверенность в себе»). Шкала «здоровье» является пробной и не учитывается при обработке результатов исследования. Классическая инструкция к шкале предполагает, что респондент должен поставить на каждой линии две отметки: черточку как отметку собственного местоположения на линии (уровень самооценки) и крестик как отметку того уровня развития качества, при котором он мог бы гордиться собой (уровень притязаний). В соответствии с психометрической целью настоящего исследования инструкция была сокращена, респондентам необходимо было отметить исключительно уровень самооценки на каждой линии шкалы.

Результаты исследования

Перевод RSES. Процедура перевода RSES на русский язык была реализована в три этапа: на первом этапе автором статьи был осуществлен прямой перевод шкалы, на втором этапе независимым экспертом-билингвом был произведен обратный перевод, на третьем этапе было проведено согласование обратного

² В работе Д. В. Лубовского представлена апробация RSES на выборке 46 русскоязычных подростков в возрасте 14–15 лет, однако в силу размера выборки отсутствуют данные о валидности и надежности шкалы [6].

перевода и оригинальной версии шкалы. Тем самым при переводе RSES на русский язык были учтены международные психометрические стандарты, регламентирующие процедуру кросс-культурной адаптации тестов [8].

Факторная структура RSES. Для предварительного анализа факторной структуры RSES был проведен эксплораторный факторный анализ (ЭФА) методом главных компонент с varimax-вращением и нормализацией по Кайзеру, который обнаружил однофакторное решение, объясняющее 49,5 % дисперсии (значение критерия выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина составило 0,775 при значимом показателе критерия сферичности Бартлетта, равном 232,033 ($df = 45$), $p < 0,001$). Факторные нагрузки пунктов RSES вошли в

диапазон значений от 0,51 (пункт № 5 «Мне кажется, что мне нечем гордиться») до 0,72 (пункт № 3 «Думаю, у меня есть ряд достоинств»).

Дальнейший анализ факторной структуры RSES был проведен с помощью метода конфирматорного факторного анализа (КФА). Модель, соответствующая факторной структуре оригинальной версии RSES и подтвержденная с помощью ЭФА для русскоязычной версии шкалы, продемонстрировала приемлемое соответствие данным (Satorra-Bentler $\chi^2(32) = 56,692$, $p = 0,055$; CFI = 0,965; RMSEA = 0,047 (90 % CI от 0,026 до 0,067), SRMR = 0,011). На рисунке представлена факторная структура русскоязычной версии RSES.

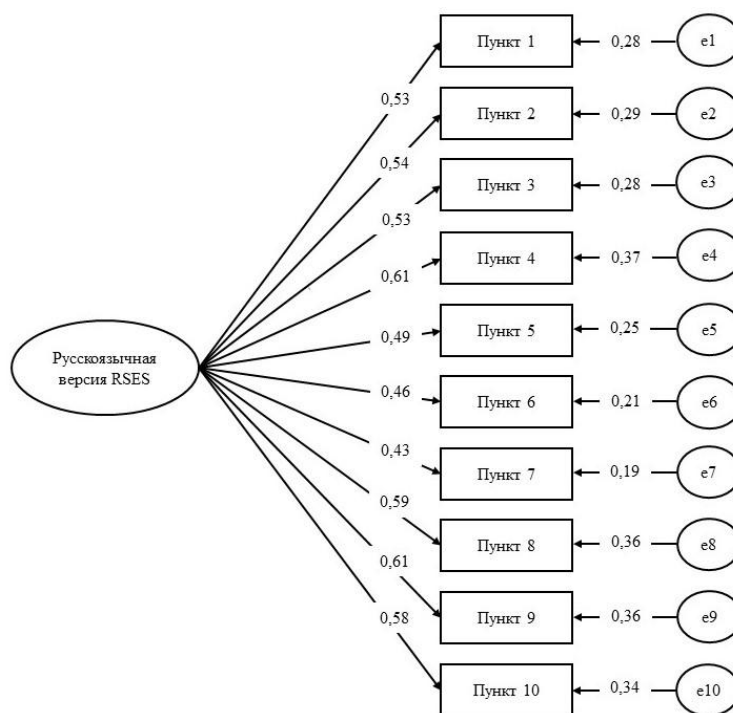

Рис. Факторная структура русскоязычной версии RSES

Валидность RSES. Результаты факторизации пунктов шкалы с помощью процедур ЭФА и КФА свидетельствуют в пользу конструктивной валидности русскоязычной версии RSES [9]. Оценка конвергентной валидности шкалы была проведена посредством анализа ее корреляционных связей со шкалой Т. Дембо и С. Я. Рубинштейн. Так, показатель по RSES оказался статистически значимо позитивно связан со всеми шкалами самооценки, а именно со шкалами «ум, способности» ($r = 0,47$, $p < 0,001$), «характер» ($r = 0,44$, $p < 0,001$), «авторитет у сверстников»

($r = 0,52$, $p < 0,001$), «умение многое делать своими руками, умелые руки» ($r = 0,41$, $p < 0,001$), «внешность» ($r = 0,53$, $p < 0,001$) и «уверенность в себе» ($r = 0,61$, $p < 0,001$). Все коэффициенты корреляции соответствуют диапазону значений, свидетельствующих в пользу конвергентной валидности шкалы [10].

Надежность RSES. Надежность русскоязычной версии RSES была подтверждена с помощью коэффициента α -Кронбаха, значение которого составило 0,82 и вошло в диапазон приемлемых показателей внутренней согласованности шкалы [11].

Социально-демографические особенности показателей по RSES. Между девушками и юношами были обнаружены статистически значимые различия в показателях по RSES: девушки продемонстрировали более низкие показатели самооценки по сравнению с юношами ($t = 4,87, p < 0,001$). Кроме того, была обнаружена статистически значимая позитивная связь между уровнем самооценки и возрастом респондентов ($r = 0,37, p < 0,001$).

Обсуждение результатов исследования

Результаты адаптации русскоязычной версии RSES позволяют сделать вывод о психометрической обоснованности шкалы.

Во-первых, она обладает ясно воспроизводимой однофакторной структурой. В ряде зарубежных исследований были получены данные, свидетельствующие в пользу бифакторной структуры RSES, оценивающей, с одной стороны, общий фактор самооценки, а с другой стороны, факторы прямых и обратных пунктов шкалы. Однако с точки зрения надежности RSES однофакторная структура оказалась более выгодной по сравнению с бифакторной [12].

Во-вторых, русскоязычная версия RSES валидна. Конструктивная валидность шкалы была доказана с помощью процедур ЭФА и КФА, подтвердивших однофакторную структуру RSES. Для оценки конвергентной валидности шкалы в зарубежных исследованиях, как правило, используются шкалы самообладания, показатели которых позитивно связаны с показателями по RSES [13]. Полученные позитивные связи между показателями по русскоязычной версии RSES и шкале самооценки Т. Дембо и С.Я. Рубинштейн также соответствуют ранее обнаруженным позитивным связям между показателями по тайской версии RSES и шкале самооценки по типу визуальной аналоговой шкалы (Self-Esteem Visual Analog Scale, SEVAS) [14].

В-третьих, адаптированная шкала надежна. В кросс-культурном исследовании Д. Шмитта и Дж. Аллика диапазон показателей α -Кронбаха для представителей 53 стран составил значения от 0,64 до 0,9 [3]. Обнаруженный в настоящем исследовании коэффициент α -Кронбаха соответствует самым высоким значениям среди всех адаптированных версий RSES.

Социально-демографическая специфика самооценки, обнаруженная с помощью русскоязычной версии RSES, полностью совпала

с результатами недавнего масштабного исследования, охватившего практически один миллион респондентов и направленного на изучение зависимости самооценки от пола и возраста респондентов [15]. В соответствии с результатами этого исследования женщины на протяжении всей жизни имеют более низкие показатели самооценки по сравнению с мужчинами, так же как и респонденты более младшего возраста демонстрируют более низкие показатели самооценки по сравнению с респондентами более старшего возраста. В другом исследовании было показано, что половые различия в показателях по RSES наиболее ярко представлены в диапазоне от десяти- до тридцатилетнего возраста респондентов [16].

Тем не менее, настоящее исследование имеет существенный недостаток в виде особенностей его выборки, которая накладывает на обнаруженные закономерности сразу два важных ограничения.

Первое ограничение касается того, что результаты, полученные на студенческой выборке, не могут быть распространены на общую популяцию и специфические группы респондентов [17]. Так, в других странах помимо масштабных популяционных испытаний RSES прошла проверку валидности и надежности на достаточно большом количестве специфических групп респондентов, включая беременных [18], пожилых [19], военных [20], заключенных [21], лиц с ограниченными ментальными [22] и физическими [23] возможностями здоровья и т. д.

Второе ограничение является закономерным следствием первого и заключается в невозможности стандартизации русскоязычной версии RSES на студенческой выборке. В научных целях тестовые нормы для шкалы рассчитываются, как правило, на конкретной выборке исследования, тогда как в практических целях для использования RSES необходимо определение значений для низкого, среднего и высокого уровней самооценки. Критическим значением, при котором специалист может говорить о потенциальных рисках низкой самооценки, считается показатель ≤ 15 баллов. Тем не менее, этот показатель нуждается в кросс-культурной переоценке, а значит, стандартизация русскоязычной версии RSES является перспективой дальнейших психометрических и эмпирических испытаний шкалы.

Выводы

1. Русскоязычная версия RSES успешно прошла проверку базовых психометрических свойств и продемонстрировала приемлемые показатели валидности и надежности.

2. Адаптированная шкала проста в заполнении и обработке, вследствие чего ее можно рекомендовать в качестве инструмента для экспресс-диагностики самооценки в научных и практических целях.

3. Успешная адаптация RSES открывает перспективы для кросс-культурных исследований самооценки с участием русскоязычных респондентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rosenberg M.* Society and the adolescent self-image. – Princeton: Princeton University Press, 1965. – 340 p.
2. Psychometric properties of the Rosenberg Self-Esteem Scale: Overall and across demographic groups living within the United States / S. J. Sinclair, M. A. Blais, D. A. Gansler, E. Sandberg, K. Bistis, A. LoCicero // *Evaluation and the Health Professions*. – 2010. – Vol. 33 (1). – P. 56–80.
3. *Schmitt D., Allik J.* Simultaneous administration of the Rosenberg Self-Esteem Scale in 53 nations: Exploring the universal and culture-specific features of global self-esteem // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2005. – Vol. 89 (4). – P. 623–642.
4. Why do people need self-esteem? Converging evidence that self-esteem serves an anxiety-buffering function / J. Greenberg, S. Solomon, T. Pyszczynski, A. Rosenblatt, J. Burling, D. Lyon, L. Simon, E. Pinel // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1992. – Vol. 63 (6). – P. 913–922.
5. Adolescent self-esteem in cross-cultural perspective: Testing measurement equivalence and a mediation model / S. P. Farruggia, C. Chen, E. Greenberger, J. Dmitrieva, P. Macek // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2004. – Vol. 35 (6). – P. 719–733.
6. *Лубовский Д. В.* Применение опросника самоуважения М. Розенберга // *Психологическая диагностика*. – 2006. – № 1. – С. 71–75.
7. *Прихожан А. М.* Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога / *Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик* / под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Издание АПН СССР, 1988. – 166 с.
8. *Gudmundsson E.* Guidelines for translating and adapting psychological instruments // *Nordic Psychology*. – 2009. – Vol. 61 (2). – P. 29–45.
9. *Goodwin L. D.* The role of factor analysis in the estimation of construct validity // *Measurement in Physical Education and Exercise Science*. – 1999. – Vol. 3 (2). – P. 85–100.
10. *Carlson K. D., Herdman A. O.* Understanding the impact of convergent validity on research results // *Organizational Research Methods*. – 2012. – Vol. 15 (1). – P. 17–32.
11. *Taber K. S.* The use of Cronbach's alpha when developing and reporting research instruments in science education // *Research in Science Education*. – 2018. – Vol. 48. – P. 1273–1296.
12. *Salerno L., Ingoglia S., Lo Coco G.* Competing factor structures of the Rosenberg Self-Esteem Scale (RSES) and its measurement invariance across clinical and non-clinical samples // *Personality and Individual Differences*. – 2017. – Vol. 113. – P. 13–19.
13. *Eklund M., Bäckström M., Hansson L.* Psychometric evaluation of the Swedish version of Rosenberg's self-esteem scale // *Nordic Journal of Psychiatry*. – 2018. – Vol. 72 (5). – P. 318–324.
14. Validity and reliability of the Rosenberg Self-Esteem Scale-Thai version as compared to the Self-Esteem Visual Analog Scale / N. Piyavhatkul, S. Aroonpongpaisal, N. Patjanasootorn, S. Rongbut Sri, S. Maneeganondh, W. Pimpanit // *Journal of the Medical Association of Thailand*. – 2011. – Vol. 94 (7). – P. 857–862.
15. Age and gender differences in self-esteem: A cross-cultural window / W. Bleidorn, R. C. Arslan, J. J. Denissen, P. J. Rentfrow, J. E. Gebauer, J. Potter, S. D. Gosling // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2016. – Vol. 111 (3). – P. 396–410.
16. *Helwig N. E., Ruprecht M. R.* Age, gender, and self-esteem: A sociocultural look through a nonparametric lens // *Archives of Scientific Psychology*. – 2017. – Vol. 5 (1). – P. 19–31.
17. *Peterson R. A.* On the use of college students in social science research: Insights from a second-order meta-analysis // *Journal of Consumer Research*. – 2001. – Vol. 28 (3). – P. 450–461.
18. *Maçola L., do Vale L. N., Carmona E. V.* Assessment of self-esteem in pregnant women using Rosenberg's Self-Esteem Scale // *Revista da Escola de Enfermagem da USP*. – 2010. – Vol. 44 (3). – P. 570–577.
19. *Mullen S. P., Gothe N. P., McAuley E.* Evaluation of the factor structure of the Rosenberg Self-Esteem Scale in older adults // *Personality and Individual Differences*. – 2013. – Vol. 54 (2). – P. 153–157.
20. Self-esteem in military patients with post-traumatic stress disorder / Z. E. Ben, M. W. Krir, H. H. Bel, R. Lansri, El Kefi H.,

- C. B. Cheikh, A. Omayya // *European Psychiatry*. – 2017. – Vol. 41. – P. 721.
21. Dimensionality and construct validity of the Rosenberg Self-Esteem Scale within a sample of recidivistic prisoners / D. Boduszek, M. Shevlin, J. Mallett, P. Hyland, D. O’Kane // *Journal of Criminal Psychology*. – 2012. – Vol. 2 (1). – P. 19–25.
22. Park J.-Y., Park E.-Y. The Rasch analysis of Rosenberg Self-Esteem Scale in individuals with intellectual disabilities // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – Vol. 10. – P. 1992.
23. Nemček D. Self-esteem in people with physical disabilities: Differences between active and inactive individuals // *Acta Facultatis Educationis Physicae Universitatis Comenianae*. – 2017. – Vol. 57 (1). – P. 34–47.

Приложение

Русскоязычная версия шкалы самооценки М. Розенберга

Инструкция: Ниже приведен список утверждений, касающихся Ваших мыслей о себе. Оцените, пожалуйста, каждое утверждение, используя следующую шкалу: 0 = «полностью не согласен», 1 = «не согласен», 2 = «согласен», 3 = «полностью согласен».

1	В целом я доволен собой	0	1	2	3
2	Временами мне кажется, что я не совсем хорош	0	1	2	3
3	Думаю, у меня есть ряд достоинств	0	1	2	3
4	Многие вещи я способен делать не хуже большинства других людей	0	1	2	3
5	Мне кажется, что мне нечем гордиться	0	1	2	3
6	Иногда я чувствую себя бесполезным	0	1	2	3
7	Я считаю себя достойным и равным другим человеком	0	1	2	3
8	Мне бы хотелось больше уважать себя	0	1	2	3
9	По большому счету я считаю себя неудачником	0	1	2	3
10	Я хорошо отношусь к себе	0	1	2	3

Обработка результатов: Для подсчета показателя самооценки необходимо суммировать баллы по всем пунктам шкалы. При подсчете прямых пунктов (№ 1, 3, 4, 7, 10) используется восходящая шкала ответов (0 = «полностью не согласен», 1 = «не согласен», 2 = «согласен», 3 = «полностью согласен»), а при подсчете обратных пунктов (№ 2, 5, 6, 8, 9) – нисходящая шкала ответов (0 = «полностью согласен», 1 = «согласен», 2 = «не согласен», 3 = «полностью не согласен»). Чем выше показатель по шкале, тем выше у респондента самооценка.

Информация о статье

Дата поступления
18 февраля 2020
Дата принятия в печать
20 мая 2020

Article info

Received
February 18, 2020
Accepted
May 20, 2020

Сведения об авторе

Золотарева Алена Анатольевна – кандидат психологических наук, научный сотрудник Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). Выпускник факультета психологии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского 2009 года. E-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com.

About author

Zolotareva Alena Anatolievna – Candidate of Psychological Sciences, Research Fellow of the International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). Graduate of the Faculty of Psychology, Dostoevsky Omsk State University, 2009. E-mail: alena.a.zolotareva@gmail.com.

Для цитирования

Золотарева А. А. Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2020. № 2. С. 52–57. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.2.52-57.

For citations

Zolotareva A. A. Validity and Reliability of the Russian Version of the Rosenberg Self-Esteem Scale. *Herald of Omsk University. Series “Psychology”*, 2020, no. 2, pp. 52-57. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.2.52-57. (In Russian).